

Поднебесная без прикрас

БЕСЕДОВАЛА ЮЛИАНА
НОВОСЕЛОВА

С МОМЕНТА ВЫХОДА В РОССИЙСКИЙ ТЕЛЕЭФИР ПРОГРАММЫ «ОТКРЫТИЕ КИТАЯ» ИНТЕРЕС К ПОДНЕБЕСНОЙ НЕ ПРОСТО ВЫРОС — ЗРИТЕЛЬ НАКОНЕЦ-ТО УВИДЕЛ ТО, ЧТО ДОЛГОЕ ВРЕМЯ БЫЛО ЧЕМ-ТО НЕПОСТИЖИМЫМ. ЭТО ВПОЛНЕ ОБЪЯСНИМО: АВТОР ПРОГРАММЫ — НЕ КАКОЙ-ТО «ЗАЛЕТНЫЙ» ПУТЕШЕСТВЕННИК, ОН ПРОЖИЛ В КИТАЕ 20 ЛЕТ, ЗНАЕТ ЯЗЫК, ОБЪЕЗДИЛ ВСЮ СТРАНУ, О КОТОРОЙ РАССКАЗЫВАЕТ, ВДОЛЬ И ПОПЕРЕК. В ЭКСКЛЮЗИВНОМ ИНТЕРВЬЮ НАШЕМУ ЖУРНАЛУ ЕВГЕНИЙ КОЛЕСОВ ПОКАЗАЛ СВОЙ КИТАЙ, НАСТОЯЩИЙ И БЕЗ ПРИКРАС.

— Евгений, авторская программа на центральном российском телевидении называется «Открытие Китая». А когда случилось ваше знакомство с этой страной?

— В 1994 году, когда я впервые отправился в китайский город Цзямусы с группой шоперов. Ехали они за велосипедами, которые намеревались потом перепродать. Мне же был нужен всего один, для себя. Однако на имевшиеся деньги я смог купить пять штук. Четыре из них удачно продал дома, дворовым ребятам. Так состоялось мое знакомство с Китаем и с бизнесом в принципе. За лето мне удалось скататься в Китай еще несколько раз. Разумеется, заработал кучу денег. Но главное, я понял, что в Китае можно развернуться.

— Расскажите о ваших первых впечатлениях об этой стране: что поразило больше всего?

— Тогда, в середине 1990-х, неизгладимое впечатление на меня произвело засилье в китайских городах велосипедов, рикш, маленьких автобусов со свешивающимися из них людьми и кричащими всякие завлекаловки. Однако самое яркое воспоминание — вонь пластика. Китайцы ведь начали свое экономическое чудо не с телефонов и компьютеров, а с пластмассовых тазиков и мячиков-попрыгунчиков. Ничего сложного и сверхъестественного, но чего они достигли? У всего мира зубы сводит! Китай умеет удивлять, здесь каждые три дня появляется небоскреб высотой от 60 этажей. А вообще могу сказать так: Поднебесная — это живой организм,

разрастающийся назло скептикам, которые как начали еще лет тридцать назад предсказывать Китаю катастрофу, так и сегодня не унимаются. А Китай чихать хотел на всех скептиков и пессимистов, у него свой план.

— **Сложно ли постичь эту удивительную страну человеку европейскому?**

— Отнюдь, поживите здесь лет 20 и постигните. Никогда не заикливался на том, как именно постигаю Китай, потому что когда живешь в стране, все происходит естественно. Не существует определенного алгоритма — идешь с друзьями в ресторан, что-то они рассказали, что-то ты, попробовали новое блюдо, обсудили... Это естественный процесс.

— **Какой он, ваш Китай? Может, это определенные маршруты, конкретный город, местная музыка?..**

— Мой Китай густонаселенный, живой, бурлящий, ежедневно меняющийся. Каждый город Китая, в котором я жил, был интересен по-своему. Мне понятнее такая категория, как люди. Я знаю китайцев, знаю их особенности в зависимости от местности их проживания. И больше всего мне нравится сверять свои знания, наблюдать за тем, как, богатея, люди меняются. Как они меняются в лучшую сторону, много путешествуя.

— **А как русские живут в Китае? Прочна ли диаспора и есть ли она вообще?**

— Диаспора не прочная. Вообще русские за рубежом, как мне кажется, смотрят друг на друга словно

волки. В своем шпионском романе «Китаец» я подробно описал этот момент. В книге приведена переписка классиков, живших более века назад, и она очень точно отражает русских за границей, в том числе и в Китае. Федор Михайлович Достоевский, находясь в Швейцарии, пишет Аполлону Николаевичу Майкову в Россию: «Никого-то не знаю здесь и рад тому. С нашими умниками противно и встретиться. О бедные, о ничтожные, о дрянь, распухшая от самолюбия... Противно! С Герценом случайно встретился на улице, десять минут проговорили враждебно-вежливым тоном с насмешками, да и разошлись». Слова, написанные классиком во второй половине девятнадцатого века, актуальны и по сей день. Думая над особенностями поведения русского человека за границей, я вспомнил слова Герцена: «Их везде много, особенно в хороших отелях. Узнавать русских все еще так же легко, как и прежде. Русские говорят громко там, где другие говорят тихо, и совсем не говорят там, где другие говорят громко. Они смеются вслух и рассказывают шепотом смешные вещи; они скоро знакомятся с гарсонами и туго — с соседями, они едят с ножа...»

— **Чему нам и всем остальным европейцам следует поучиться у китайцев?**

— У китайцев надо учиться терпению, спокойствию, уважению, умению ставить цели. Задумайтесь, почему у китайцев такие успехи? Потому что они не умищаются. Партия сказала: «Надо» — китайский народ идет и делает, а не обсуждает решения правительства. Почему? Это еще от Конфуция: государь должен быть государем, сановник — сановником,

отец — отцом, сын — сыном. Какой смысл? Каждый должен делать свою работу, и только тогда будет успех. Не тят-ляп, постоянно ноя на низкую зарплату, сложную жизнь и прочее, а делать хорошо. Раньше какой был стереотип: китайцы работают за плошку риса. А мы показываем в «Открытии Китая» современную ситуацию, и люди удивляются уровню зарплат в Китае. Они выше, чем в России, на порядок. У китайцев нет такого понятия, как «кухонные разговоры», они не общаются на политические темы, не ставят себя на место председателя Си и не раздают советы, как управлять страной. Даже если китайцы выпивают, а выпивать они умеют, они не касаются политических тем. Их максимум — перемывать кости Японии.

— Верите ли вы, что когда-нибудь туристы со всей России, а не только с Дальнего Востока, будут выбирать Китай вместо популярных Турции и Греции?

— На Хайнане, называемом «восточными Гавайями», одни наши туристы. И как раз не с Дальнего Востока: там Москва, Санкт-Петербург, там Центральная Россия, Сибирь... Яблоку негде упасть. Любопытно с годами наблюдать, как меняется отношение китайцев к нам. Они понимают: Россия в сложной ситуации, слабая экономика, санкции... Теперь в моде английский, а не русский. В случае какого-то напряжения в отношениях между Россией и Китаем название нашей страны в Интернете пишут иероглифами, что созвучны его русскому произношению, но смысл у них отрицательный: «голодная», «отсталая», «мертвая» — получается «элуосы». В целом отношение к России более-менее нормальное, но лишь потому, что есть против кого дружить.

— Ваша программа — самый удачный маркетинговый ход по продвижению Китая и привлечению внимания россиян к выездному туризму в другую сторону света, в Азию. Осознаете, какую на себя миссию возложили?

— Продвижения нет, есть постижение — это вещи разные. В наших встречах со зрителем мы говорим не только о плюсах, касаемся и минусов, показываем ситуацию как она есть и даем право зрителю составить свое мнение. У меня нет статистики по числу отправившихся в Китай семей с момента выхода моей передачи. Но думаю, что понимания — какой он, Китай, и с чем его едят — прибавится.